

УДК 159.9.01

Б. Г. АНАНЬЕВ О ПРОТИВОРЕЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

О. И. Даниленко

Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: danilenko.olga@gmail.com

В статье осуществляется анализ концепции индивидуальности, сформулированной в трудах Б. Г. Ананьева. Утверждается, что понятие индивидуальности у Ананьева имеет два неразрывно связанных значения: индивидуальность как внутренний мир человека и как системная целостность свойств человека – индивида, личности, субъекта деятельности и содержания внутреннего мира. Показана противоречивость, характеризующая развитие индивидуальности, выявлены ее причины. Рассмотрено, как в концепции Б. Г. Ананьева представлены содержание внутреннего мира человека и его роль в осуществлении процесса саморегуляции.

Ключевые слова: антропологическая психология, индивидуальность, индивид, личность, субъект деятельности, внутренний мир человека, саморегуляция.

Contradictory Development of Individuality: B. G. Ananiev's Conception

O. I. Danilenko

The article offers the analysis of individuality conception formulated in the works of B.G. Ananiev. It is stated that the Ananiev's concept of individuality has two inseparably connected meanings: individuality as an inner world of individuality and as a system integrity of human qualities – as of a person, individuality, subject of activity and content of inner world. The contradictoriness which defines the development of individuality is displayed and its causes are exposed. The article demonstrates how the content of individual inner world and one's role in self-regulation process are perceived in B.G. Ananiev's concept.

Key words: anthropological psychology, individuality, individual, subject of activities, person, the inner world of person, self-regulation.

Трудность жизнедеятельности в условиях современного мегаполиса, сложного производства, быстрых перемен в образе жизни приводит к тому, что едва ли не каждый человек в те или иные моменты своей жизни переживает значительные эмоциональные затруднения, нередко сопровождающиеся нарушениями отношений с другими людьми, трудовой деятельности, соматического здоровья. Ответом на эти проблемы становятся разработки психологов – теоретические концепции душевного здоровья и практические рекомендации по оказанию психологической помощи, направленной на предотвращение психологического неблагополучия и преодоление уже возникших неблагоприятных состояний психики. Особое внимание уделяется факторам, провоцирующим эти состояния извне и, соответственно, форми-

рованию способности к совладанию с трудными ситуациями. Однако не менее важно учитывать возможную противоречивость психики человека, которая обусловлена не только внешними обстоятельствами, но также внутренней сложностью и динамикой развития всех ее характеристик. В связи с этим нам представляется своевременным обращение к творческому наследию Б. Г. Ананьева.

В антропологической психологии Б. Г. Ананьева человек представлен в целостности, как природное существо (индивид), участник общественной жизни (личность), субъект разных видов деятельности и носитель внутреннего мира¹. Анализируя уровни психической реальности, Ананьев рассматривает их в развитии на протяжении всей жизни человека. При этом подчеркивается, с одной стороны, неравномерность развития всех психологических показателей и, с другой стороны, целостность: временная, проявляющаяся в целостности индивидуального развития человека на всем протяжении онтогенеза, и структурная, проявляющаяся в единстве всех уровней психики².

Одним из ключевых в концепции Ананьева является понятие индивидуальности. Отметим, что это оно раскрывается в работах Ананьева через два разных, хотя неразрывно связанных значения. Первое: индивидуальность трактуется как одна из подструктур человека, наряду с другими подструктурами – индивид, личность, субъект деятельности. Подструктура индивидуальности представляет собой систему психических явлений, которая обозначается как «внутренний мир человека». Содержание внутреннего мира – «комплексы ценностей (жизненных планов и перспектив, глубоко личных переживаний), определенные организации образов (“портретов”, “пейзажей”, “сюжетов”) и концептов, притязаний и самооценки»³.

Второе значение понятия «индивидуальность» у Ананьева раскрывается в формулировке «единичный человек как индивидуальность». По Ананьеву, само по себе отличие одного человека от других по отдельным признакам (по полу, возрасту, статусу и личности, мотивации и т.д.) не характеризует его как индивидуальность. Индивидуальность как единичный человек существует

благодаря тому, что специфическая подструктура (индивидуальность как «внутренний мир человека») регулирует организацию всех его свойств как индивида, личности и субъекта деятельности. Таким образом, «единичный человек как индивидуальность может быть понят лишь как единство и взаимосвязь его свойств как личности и субъекта деятельности, в структуре которых функционируют природные свойства человека как индивида. Иначе говоря, индивидуальность можно понять лишь при условии полного набора характеристик человека»⁴.

В дальнейшем при необходимости мы будем уточнять, какую из трактовок понятия «индивидуальность» имеем в виду – внутренний мир человека как особую подструктуру или системную целостность всех психических свойств.

Б. Г. Ананьев неоднократно подчеркивает, что наряду с внутренней взаимосвязанностью свойств характерной чертой индивидуальности является внутренняя противоречивость, которая прослеживается как в каждой из подструктур, так и на уровне целостного человека. Так, противоречие наблюдается между степенью зрелости различных психофизических функций (сенсорных, мнемических, интеллектуальных и пр.), между функциональным, операциональным и мотивационным компонентами психических процессов, между индивидуальными, личностными и субъектными свойствами.

Каковы причины внутренних противоречий, о которых пишет Ананьев? Можно выделить три группы таких причин. Первая – противоречивость онтогенетического развития человека как природного существа, проявляющаяся в неравномерности и гетерохронности общесоматического, полового, нервно-психического созревания, развития и старения.

Вторая – неблагоприятные обстоятельства социальной жизни. Влияние социальной жизни на внутренний мир и поведение человека объясняется существованием глубоких и многообразных связей между интериндивидуальной структурой личности и аналогичной структурой того социального целого, к которому она принадлежит. «Ограничение и тем более разрыв социальных связей личности нарушают нормальный ход человеческой жизни и могут быть одной из причин неврозов и психоневрозов. Распад самих социальных объединений (интериндивидуальных структур) влечет ломку интраиндивидуальной структуры личности, возникновение острых внутренних кризисов, дезорганизующих индивидуальное поведение»⁵.

Третья группа причин – противоречие между природными, социальными и культурными аспектами человеческой жизни. Истоком внутренних противоречий является, в частности, несовпадение природных свойств человека и тех требо-

ваний, которые предъявляет к нему культурно организованная практическая деятельность и общественная жизнь. Так, освоение тех или иных трудовых операций требует определенной степени зрелости и сохранности телесного субстрата и психофизиологических функций. Исполнение социальных ролей также возможно лишь при условии некоторого уровня физического здоровья, наличия энергетического потенциала, сенсорной и моторной готовности, наличия соответствующих установок и т.п.

Наиболее важным противоречием, с которым имеет дело индивидуальность, является, по Ананьеву, противоречие между тенденциями и потенциями человека, между «хочу» и «могу». Тенденции, с его точки зрения, это, прежде всего, проявление личности, ее мотивации. Мотивы выстроены в иерархию, которая имеет многоуровневую структуру. Высший уровень занимают идеалы, связанные с социальным развитием личности как члена общества, современника своей эпохи. Идеалы личности зависят от идеологии его социальной среды. Им соответствуют духовные потребности человека. Нижний уровень занимают психофизиологические установки, которые связаны с определенным состоянием организма: они определяют материальные потребности человека. К сожалению, тема структуры мотивации осталась недостаточно проработанной в концепции Ананьева: работа над ней планировалась в перспективе.

Потенции человека Ананьев рассматривает, прежде всего, как проявление субъекта деятельности. Поскольку деятельность обеспечивается разными уровнями субъектных свойств, потенции также имеют разные истоки. Физическое здоровье, зрелость психофизиологических функций – необходимая предпосылка эффективной деятельности. Они определяются филогенетической и онтогенетической программой, имеют природное происхождение. Культурный опыт обеспечивает формирование способностей человека к осуществлению различных видов деятельности. Для этого он должен быть освоен в процессе интериоризации исторически выработанных способов труда, познания и общения. Как и тенденции, потенции разных уровней взаимосвязаны: для овладения культурными инструментами деятельности требуется определенная степень развитости телесных и психофизических свойств человека; с другой стороны, практикуя культурно детерминированные способы деятельности, человек меняет природную основу этой деятельности (телесные характеристики, психофизиологические функции).

Мы видим, что и тенденции и потенции человека имеют многоуровневую структуру. Соответственно, многообразны противоречия, возникающие между ними. Ананьев обращал особое

внимание на те противоречия, которые возникают вследствие несогласованности социально и культурно детерминированных характеристик человека (социальных ролей, мотивов, ценностных ориентаций, видов деятельности), с одной стороны, и индивидуальных свойств человека как его природных ресурсов (физическое здоровье, темперамент, особенности психических процессов и пр.), с другой стороны.

Что же помогает человеку достичь интеграции внутренних свойств и справиться с неблагоприятными внешними обстоятельствами? Путь обретения внутренней целостности – это развитие индивидуальности как саморегулирующейся системы. Ведущую роль в решении этой задачи играет внутренний мир человека. В отличие от «открытых» в мир природы и общества подструктур индивида, личности и субъекта деятельности, он представляет собой относительно замкнутую систему, «встроенную» в открытую систему взаимодействия с миром. Именно здесь вырабатывается *«определенное взаимосоответствие тенденций и потенций человека, самосознание и “я” – ядро человеческой личности»*⁶.

Формирование индивидуальности приводит к тому, что во внутреннем мире человека возникает своеобразный психологический барьер, который обладает «избирательной проницаемостью». Он создается в соответствии с историей индивидуального развития, «затрудняет проникновение внешних воздействий к ядру личности и увеличивает строгость отбора этих воздействий»⁷.

Активная роль индивидуальности в осуществлении саморегуляции проявляется, в частности, в том, что человек создает и изменяет обстоятельства своей жизни собственным трудом и поведением. Он образует собственную среду развития, завязывая и укрепляя товарищеские, дружеские, любовные, семейные, деловые связи, выбирая и осваивая те или иные виды деятельности – профессиональные, бытовые, досуговые.

Внутренний мир как специфическая подструктура осуществляет регулирование свойств, относящихся к другим подструктурам человека. «Образование индивидуальности и обусловленное ею единое направление развития индивида, личности и субъекта в общей структуре человека стабилизируют эту структуру и являются одним из важнейших факторов высокой жизнеспособности и долголетия»⁸. Но это не означает, что индивидуальность – это человек, достигший состояния гармонии, преодолевший внутренние противоречия. Вспомним, что писал Ананьев о том, кого считал «исключительной индивидуальностью», а именно об Александре Блоке. Мучительные переживания Блока, как утверждает Ананьев, были связаны с его сопротивлением среде. До драматических событий 1917 г. состо-

ятельства жизни поэта были весьма благоприятны, однако Блок зачастую отказывался от легкого пути, который перед ним открывался. Он рос в академической среде, но, проучившись восемь лет в университете, оставил науку. Следуя своему призванию, он посвятил жизнь литературе. Участие Блока в работе Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства также было поступком, противоречащим его социальному положению и занятиям. Однако его волновала проблема власти, и он стал свидетелем допросов бывших правителей России. Опубликовав поэму «Двенадцать», Блок осознанно пошел на конфликт с людьми своего круга и друзьями, в которых он нуждался. Ананьев обратил внимание на то, что в дневниках Блока разных годов многократно повторяется одна «мучительная тема <...>: либо во мне все должно измениться, либо кругом все должно измениться – иначе смерть»⁹. «Сопротивление среде», которое было характерно для Блока, как видно из этих скупых, но важных сведений, сопровождалось мучительными внутренними противоречиями. Вступая в конфликты с людьми и идеями, Блок провоцировал свои внутренние противоречия, причем шел на это достаточно осознанно.

Очевидно, для Ананьева индивидуальность – не только фактор самосохранения, но и фактор саморазвития. Он писал о *работе* внутреннего мира, которая состоит в переработке опыта, выработке собственных позиций и убеждений, пути самоопределения¹⁰. Такая работа неизбежно предполагает периодическое переживание эмоционального дисбаланса, однако она оказывается необходимой в ситуации, когда происходят перемены во внешнем мире или в самом человеке: только изменившись, человек может обрести новое состояние целостности.

В последние годы появились работы, в которых авторы развивают ананьевскую концепцию индивидуальности, делая акцент на активности человека в выстраивании своей жизни. Н. А. Гришина полагает, что в концепции Ананьева понятие индивидуальности «фактически означает способность человека быть субъектом собственной жизни»¹¹. Активное отношение к миру, присущее индивидуальности, Гришина связывает со способностью делать свободный выбор и осуществлять самореализацию, последнюю она рассматривает не только как результат, но и фактор развития человека.

Об индивидуальности как субъекте жизни пишет и Н. А. Логинова, утверждая, что индивидуальность решает задачу сохранения своей самобытности¹².

Будучи академическим ученым, Ананьев не забывал о задачах практической психологии, в том числе – помогать человеку в сохранении и укреплении его здоровья, обеспечении физиче-

ского и умственного долголетия. Он позитивно оценивал сдвиги, которые происходят в медицине, где преодолевается чисто соматический подход к здоровью человека и возрастает внимание «к социально-экономическим, технико-культурным, морально-психологическим условиям жизни людей, определяющим нормальное функционирование организма человека»¹³.

Идея необходимости согласования природных, социальных и культурных факторов развития наиболее ярко проявилась в ананьевской педагогической антропологии. Будучи духовным наследником К. Д. Ушинского, Ананьев писал о том, что воспитание и образование должны осуществляться в соответствии с характеристиками и потенциалами ребенка. В частности, он отмечал, что присущая современной школе насыщенность учебным материалом зачастую превышает наличные интеллектуальные силы ребенка. Результатом является умственное утомление, негативные аффективные реакции, нарушение физического здоровья, в том числе работы сердечно-сосудистой системы¹⁴. Ананьев настаивал на оптимальном сочетании умственного и физического развития человека.

Л. А. Головей отмечает, что Ананьев ввел в психологию понятие жизнеспособности. В отечественной психологии оно до сих пор не получило должного развития, хотя «жизнеспособность является природным основанием всех потенциалов человека»¹⁵.

В настоящее время большую популярность приобрела концепция жизнестойкости (*hardiness*). Ее авторы трактуют жизнестойкость как диспозицию, которая «опирается на три взаимосвязанные установки, определяющие взаимодействие людей с миром, – вовлеченность, контроль и вызов»¹⁶. В соответствии с этой концепцией жизнестойкость способствует смягчению стрессоров. С. Мадди развивает концепцию жизнестойкости в рамках экзистенциальной психологии. Он утверждает, что существует два типа решений, составляющих жизнь индивида, – те, что ведут жизнь человека в будущее, и те, которые удерживают ее в прошлом, и аргументирует преимущество первого выбора. Жизнестойкость, по Мадди, «помогает снижать и легче переносить онтологическую тревогу, связанную с выбором будущего». Таким образом, чем более склонен человек активно участвовать «во всем, что происходит», «путем борьбы <...> влиять на последствия происходящих вокруг них событий» и учиться «на собственном опыте, будь он позитивным или негативным»¹⁷, тем более вероятно, что он сможет успешно справляться со стрессорами. Подчеркивая, что жизнестойкость формируется в детстве как результат воспитания, Мадди утверждает, что психотерапия и тренинги могут развить соответствующие установки и у взрослых людей.

Разделяя позицию Мадди в отношении выбора будущего как продуктивной жизненной позиции, мы не можем признать, что существует прямая связь между степенью выраженности описанных им установок (вовлеченность, контроль и вызов) и результатами выбора. Более взвешенной кажется нам позиция Б. Г. Ананьева, которая получила развитие и эмпирическое подтверждение в трудах его последователей: «личностная регуляция жизни, выбор и планирование жизненного пути не может происходить без учета зрелости организма и мозга, без учета возрастных ограничений, здоровья, становления психических функций и свойств, естественных сроков жизни»¹⁸.

В проведенном нами исследовании были обнаружены связи между показателями свойств темперамента (измеренные в соответствии с концепцией темперамента В. М. Русалова посредством его методики, изложенной в «Опроснике формально-динамических свойств индивидуальности») в психомоторной, интеллектуальной и коммуникативной сферах и показателями жизнестойкости – общим и трех ее компонентов – вовлеченность, контроль и принятие риска. Выявлены статистически значимые *прямые корреляции* показателей жизнестойкости с показателями темперамента, характеризующими активность и *обратные корреляции* с показателями, характеризующими эмоциональность. Исследование проводилось на выборке успешных сотрудников одной из инвестиционных компаний. Полученные результаты позволяют дать следующую интерпретацию: люди, достигшие успеха в своей профессиональной деятельности, более или менее осознанно корректируют свои поведенческие установки (тенденции) в соответствии с индивидуальными характеристиками (потенциями)¹⁹.

Итак, в концепции Ананьева понятие индивидуальности имеет два неразрывно связанных значения. Первое: индивидуальность как одна из подструктур человека – его внутренний мир, включающий самосознание человека, индивидуальную систему ценностных ориентаций, субъективно организованные образы и концепты. Второе: индивидуальность как системная целостность в единстве и взаимосвязи свойств человека как индивида, личности, субъекта деятельности, а также содержания его внутреннего мира.

Б. Г. Ананьев показал, что для развития индивидуальности характерна внутренняя противоречивость, обусловленная следующими причинами: а) противоречивость онтогенетического развития человека как природного существа; б) неблагоприятные обстоятельства социальной жизни; в) противоречие между природными, социальными и культурными аспектами жизни индиви-

дуальности как системной целостности. Наиболее важным противоречием, по Ананьеву, является противоречие между тенденциями и потенциями человека, между «хочу» и «могу».

Функцию саморегуляции выполняет внутренний мир человека, где устанавливается взаимосоответствие тенденций и потенций человека, согласовываются его проявления как индивида, личности и субъекта деятельности, регулируется степень открытости человека воздействиям среды – природной и социальной. Таким образом, именно работа внутреннего мира человека укрепляет его жизнеспособность.

Развитие ананьевской концепции индивидуальности связано с исследованием индивидуальности как субъекта жизни, осуществляющего процесс саморазвития и жизнетворчества. Такой подход предполагает, что внутренний мир может становиться фактором временной нестабильности, оставаясь при этом важнейшим фактором жизнеспособности человеческой индивидуальности.

Примечания

- ¹ Логинова Н. А. Введение // Борис Герасимович Ананьев : Биография. Воспоминания. Материалы. СПб., 2006. С. 11.
- ² Головей Л. А. Б. Г. Ананьев – выдающийся психолог XX века // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 12. 2008. Вып. 1. С. 7.
- ³ Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., 1968. С. 328.
- ⁴ Там же. С. 334.
- ⁵ Там же. С. 303.
- ⁶ Там же. С. 328.
- ⁷ Там же. С. 93.
- ⁸ Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. 2-е изд. СПб., 2001. С. 189.
- ⁹ Лекция Б. Г. Ананьева о биографическом методе. 13 мая 1969 // Борис Герасимович Ананьев : Биография. Воспоминания. Материалы. СПб., 2006. С. 343.
- ¹⁰ Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. С. 328.
- ¹¹ Гришина Н. В. Онтопсихология : психология человека как субъекта жизни // Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 9 / под ред. Л. А. Коростылевой. СПб., 2005. С. 63.
- ¹² Логинова Н. А. Опыт человекознания : история комплексного подхода в психологических школах В. М. Бехтерева и Б. Г. Ананьева. СПб., 2005. С. 196.
- ¹³ Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. С. 14.
- ¹⁴ Ананьев Б. Г. Проблемы педагогической антропологии // Ананьев Б. Г. Избр. психол. тр. : в 2 т. / под ред. А. А. Бодалева и др. М., 1980. Т. 2. С. 29–30.
- ¹⁵ Головей Л. А. Указ. соч. С. 10.
- ¹⁶ Мадди С. Смыслообразование в процессе принятия решений // Психол. журн. 2005. Т. 26, № 6. С. 87–101.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Головей Л. А. Указ. соч. С. 8.
- ¹⁹ Даниленко О. И., Алексеева И. В. Исследование связи компонентов жизнестойкости и свойств темперамента // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 12. : Психология. Социология. Педагогика. 2011. Вып. 1. С. 296–304.

УДК 159.922.7

МЛАДШИЙ ШКОЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ: РАЗВИТИЕ УМСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ СИСТЕМАТИЗАЦИИ

Н. В. Купцова

Саратовский государственный университет
E-mail: kuptsovanv@mail.ru

В статье на основе эмпирического исследования изучается связь между возрастом младшего школьника и успешностью решения им задач на систематизацию многоугольных геометрических фигур. Выбранная модель экспертизы развития умственных действий позволяет сфокусировать внимание на таких факторах развития, как «возраст» и «учебный класс».

Ключевые слова: младший школьный возраст, умственное действие систематизации, решение задач на систематизацию многоугольных геометрических фигур в умственном плане.

Primary School Age: Development of Mental Action Organizing

N. V. Kuptsova

A content of the article is a summary of the empirical study. We are interested in the question: is there a connection between the age of a junior student's and between a success of solving tasks for the systematization of polygonal geometric figures. The model examination